

ФРАЗЕОЛОГИЯ ВОЗРАСТА В АНГЛИЙСКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Атаханова Гулмира Шавкатовна
(кандидат филологических наук,
доцент кафедры западных языков и
литературы Университета Мамуна;
atakhanova2948813@gmail.com)

Аннотация. Статья посвящена лингвокультурологическому анализу фразеологических единиц, репрезентирующих возраст человека в английском и узбекском языках. Цель исследования состоит в выявлении национально-культурной специфики концептов *youth* и *age* на основе сопоставительного анализа фразеологического материала. Материалом послужили данные англо- и узбекско-язычных фразеологических словарей; в работе применяются методы лингвокультурологического и сопоставительного анализа. Установлено, что возрастные фразеологизмы обладают высокой аксиологической значимостью и отражают универсальные и культурно-специфические представления о жизненных этапах человека.

Ключевые слова: лингвокультурология, фразеология, культурно маркированные единицы языка, концепт, *youth*, *age*, английский язык, узбекский язык.

Лингвокультурология определяется как комплексная междисциплинарная область гуманитарного знания, исследующая взаимосвязь и взаимодействие языка и культуры в процессе их функционирования [1]. В лингвокультурологии уже оформились устойчивые направления исследования: фразеологически ориентированная лингвокультурология [2], концептологическое, лексикографическое и лингводидактическое направления. Сопоставительное рассмотрение лингвокультурологии и стилистики позволяет выделить также стилистическое направление в лингвокультурологических исследованиях [3].

Это обусловлено тем, что стилистически маркированные языковые единицы, как показал анализ материала, обладают высоким национально-культурным потенциалом. В качестве культурно маркированных единиц языка, репрезентирующих стереотипы национального мировидения, исследователи традиционно рассматривают фразеологические единицы, пословицы, поговорки и диалектизмы.

Объектом настоящего исследования являются фразеологические единицы, выражающие возраст человека (ФЕВ), в английском и узбекском языках в аспекте их национально-культурной специфики. Фразеологические единицы представляют собой особый тип языковых знаков, тесно связанных с социальными, культурными и историческими особенностями этноса. Именно фразеология в наибольшей степени участвует в формировании языковой картины мира, поскольку, по справедливому замечанию В. Н. Телии, семантическая структура фразеологических единиц детерминирована фоновыми знаниями носителей языка и спецификой их культурно-исторического развития [2]. Благодаря образной мотивации фразеологизмы обладают культурно-национальной коннотацией и соотносятся с эталонами, стереотипами и символами, характерными для определенной лингвокультурной общности. Концептуальная значимость ФЕВ обусловлена высокой социально-культурной релевантностью возрастных характеристик в индивидуальной и общественной жизни. В соответствии с пониманием концепта как «сгустка культуры в сознании человека; формы вхождения культуры в его ментальный мир» [4] в центре исследования находятся культурные концепты «молодость» (youth) и «старость» (age) в английском и узбекском языках.

Психологические исследования свидетельствуют о том, что положительные и отрицательные черты эпохи наиболее ярко проявляются в ее молодом поколении. Анализ языкового материала показал, что в английской и узбекской фразеологии концепт youth репрезентируется как с положительной, так и с отрицательной оценкой [5, 6]. Положительные характеристики

ассоциируются с красотой, энергичностью, оптимизмом, физической силой и жизнерадостностью: golden lady, hot shot, young bloods, sweet seventeen; parichehra qiz, qirchillama yigit, yosh polvon, o‘n gulidan bir guli ochilmagan. Негативные оценки концепта «молодость» в обоих языках связаны с представлениями о неопытности, незрелости, легкомыслии и беспечности: as green as grass, unlicked cub, young shaver; ona suti og‘zidan ketmagan, kecha tuxumdan chiqqan jo‘ja, bo‘z yigit, yoshlik – beboshlik. Наряду с универсальными оценочными характеристиками в английской и узбекской лингвокультурах выявляются и дифференциальные признаки концепта youth. В английской фразеологии молодость нередко соотносится с независимостью, дерзостью и раскованностью (lawful age, cocky fellow, hot girl), тогда как в узбекской языковой картине мира данный возраст преимущественно ассоциируется с покорностью, скромностью и невинностью (yosh kelinchak, yuvosh bola, onasi o‘pmagan qiz). Указанные различия обусловлены национально-культурной спецификой фразеологии, формируемой традициями воспитания, этнической ментальностью и религиозными установками. В частности, исламская этическая система, как отмечает Н. Джураев, ориентирует личность на скромность и сдержанность [7]. Во фразеологической картине мира английского и узбекского языков концепт age также характеризуется амбивалентностью оценок. В обоих языках старость соотносится с физической немощью, болезнями, сединами и приближением смерти: grey hairs, long in the tooth, as old as Adam; sochiga qirov tushibdi, yoshi o‘tdi, bir oyog‘i to‘rda, bir oyog‘i go‘rda. Вместе с тем положительная коннотация старости связана с накопленным жизненным опытом, мудростью и знанием: know the world, old hand, grand old man; dunyoning achchiq-chuchugini totgan, nuroniy oqsoqol, oq qorani ajratmoq, fayzli keksa. Сопоставительный анализ выявил и различительные признаки концепта age. В английской фразеологии старость может ассоциироваться с одиночеством, ворчливостью и ощущением социальной ненужности (old cat, old geezer, make old bones), тогда как в узбекской лингвокультуре пожилой возраст

преимущественно осмысливается как социально значимый иуважаемый этап жизненного пути: *nuroniy chol, mo'tabar buvi, keksa otaxon*. Количественный анализ показал, что в узбекском языке доля фразеологических единиц, обозначающих старость, составляет около 46 % (212 единиц), при этом значительная часть из них обладает положительной эмоционально-оценочной окраской. Данное расхождение объясняется экстралингвистическими факторами и особенностями узбекской культуры, в которой старшее поколение традиционно пользуется высоким социальным статусом и уважением [8]. Присутствие пожилых людей, обладающих жизненной мудростью, рассматривается как важное условие сохранения культурных традиций и преемственности поколений.

Проведённое лингвокультурологическое исследование фразеологических единиц, репрезентирующих возраст человека в английском и узбекском языках, позволяет обобщить полученные результаты и сформулировать следующие выводы.

Во-первых, фразеологические единицы, обозначающие возрастные характеристики человека, обладают высокой концептуальной значимостью, поскольку аккумулируют социально и культурно релевантные представления о жизненных этапах личности и отражают особенности национального мировидения.

Во-вторых, ключевыми в национально-культурном отношении для сопоставляемых языков являются концепты *youth* и *age*, которые в обоих языках характеризуются оценочной амбивалентностью и реализуются через систему устойчивых образных номинаций.

В-третьих, сопоставительный анализ выявил наличие как изоморфных, так и алломорфных признаков в репрезентации данных концептов. Наряду с универсальными семантическими характеристиками, обусловленными общечеловеческим опытом осмысливания возраста, в английской и узбекской фразеологии обнаружаются культурно-специфические признаки,

детерминированные традициями воспитания, религиозно-этическими установками и социокультурными ценностями соответствующих лингвокультур.

В-четвёртых, количественное и качественное преобладание положительно оценочных фразеологических единиц, обозначающих старость в узбекском языке, свидетельствует о высокой аксиологической значимости пожилого возраста в узбекской культуре, где старшее поколение рассматривается как носитель жизненной мудрости, нравственного авторитета и культурной преемственности.

Список литературы.

1. Ольшанский И.Г. Лингвокультурология в конце ХХ в итоги, тенденции, перспективы //Лингвистические исследования в конце ХХ в. - Москва. 2000. - С. 26-55
2. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Наука, 1996. 288 с.
3. Ашуррова Д.У. Стилистическое направление в лингвокультурологии // Язык и культура: Тез. докл. 3-я Междунар. науч. конф. (Москва, 23-25 сентября 2005г.) - М., 2005. - С. 112-113.
4. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры: опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
5. Атаканова Г. Ш. Национально-культурная специфика фразеологических единиц со значением «возраст» // Преподавание языка и литературы. 2004. № 4. С. 18–24.
6. Атаканова Г. Ш. Вербализация культурных концептов «молодость» и «старость» в английском и узбекском языках // Язык и культура: тезисы докладов III Междунар. науч. конф. (Москва, 23–25 сентября 2005 г.). М., 2005. С. 111–112
7. Джураев Н. История Узбекистана. Ташкент: Sharq, 2002. 560 с.
8. Саидов А. Социальные ценности и права человека // Ижтимоий фикр. Инсон хуқуқлари. 2002. № 1 (17). С. 10–14.